

Багровые отблески заходящего солнца и кроваво-алая предрассветная мгла как нельзя лучше отражали мрачное настроение Цзи Чанцзэна в этот час.

Он словно чувствовал, что закат вот-вот подойдет к концу.

Посланный Сектой Дьявола, одаренный демонический культиватор, Цзи Чанцзэн оказался в Храме Сюаньду, первом из праведных орденов, чтобы служить там тайным агентом. Но можно ли стать по-настоящему тайным агентом, если этого не хочешь?

Храм Сюаньду, именуемый первым в мире орденом праведности, славится поистине славным и добродетельным. Он возвысился, полагаясь на энергию заслуг, еще со времен совершенствования Ци.

А он, одаренное семя демонического культивирования, уже вступил на путь демонов, окропленный кровавой порочной энергией. И о преобразовании в энергию Заслуг... он бы хотел, но профессионализм ему не подходит.

Вскоре в Храме Сюаньду начнется оценка внутренних учеников, и в центре этой оценки будет количество заслуг и добродетели. Пока ученики совершают добрые дела и добиваются хороших результатов, их заслуги будут расти. Во время экзамена Храм Сюаньду использует Формацию Настройки Ци, чтобы помочь выдающимся ученикам укрепить основы заслуг и добродетели, а некоторым даже помочь сразу перейти к стадии закладки основ.

Это также благо, которое Храм Сюаньду, как первый в мире орден праведности, дарует своим выдающимся ученикам.

Цзи Чанцзэн уже вступил в стадию очищения Ци и достиг пика совершенствования Ци, но заслуг у него совсем нет, лишь порочная кровавая Ци, которая при виде ее верхушка Храма Сюаньду немедленно убьет его.

Размышляя об этом, Цзи Чанцзэн чувствовал, что его судьба поистине безнадежна.

Сначала он думал, что попал в древний феодальный мир. Он еще размышлял, жить ли ему с богатой женщиной или сдавать императорские экзамены. Но потом обернулся и обнаружил, что в этом мире можно культивировать бессмертие.

Тогда он начал планировать, как попасть в Орден Бессмертных. Едва он завершил план, как деревня, через которую он проходил, была разграблена учениками Секты Демонов.

Из-за его таланта к культивированию его насильно увезли и завербовали в Секту Демонов.

Оставалось лишь смириться с тем, что ему уготовано. Хотя Цзи Чанцзэн был миролюбивым добрым человеком, оказавшись в Секте Демонов, он, разумеется, должен был поступать, как

римляне. Так что Цзи Чанцэн провел полгода, расставляя ловушки и убивая всех учеников Секты Демонов, разграбивших его деревню. Ему удалось сконденсировать кровавую порочную энергию и перейти в стадию очищения Ци. В результате он попал в поле зрения высокопоставленных членов Секты Демонов.

Цзи Чанцэн думал, что его путь к становлению демоническим великаном теперь официально начнется.

Но затем проклятые высокопоставленные чины Секты Небесных Демонов отправили его в Храм Сюаньду в качестве тайного агента...

Цзи Чанцэн посмотрел на сильную кровавую порочную ауру вокруг себя, а в ушах еще звучали проклятия нескольких старших братьев из Секты Демонов, и беспомощно вздохнул.

Спецэффекты были столь очевидны, что он даже не мог их скрыть.

Проклятая Секта Демонов, разве я не просто убил сына одного из внешних старейшин? Я простил того парня, но Цзи Чанцэн был очень зол, что добро было вознаграждено злом.

...

"Чанцэн, поторопись, пойдем посмотрим на волнения".

Передающий талисман на поясе Цзи Чанцэна засветился.

Он тут же вышел из комнаты и отправился искать своего лучшего друга в Храме Сюаньду, Ли Даояна.

Ли Даоян был рожден в культивирующей семье Ли. Он обладал даром к расширению ширилки, но был плох в ведении бизнеса - зато его тетя Ли Чанси была самой могущественной в стране. Она была одной из Восьми Меридианных Мастеров Храма Сюаньду, обладала высоким авторитетом и большим влиянием.

С тех пор как Цзи Чанцэн познакомился с Ли Чанси, Ли Даоян стал его лучшим другом в Храме Сюаньду.

Как Орден Бессмертных №1 в мире, Храм Сюаньду занимает свое первое место по праву.

Более того, Храм Сюаньду владеет Башней Заслуг Сюаньхуан, важнейшей оборонительной реликвией в мире. На протяжении многих минувших лет, какими бы высокомерными и грозными ни были демоны, они так и не смогли прорвать оборону Башни Заслуг Сюаньхуан.

Именно поэтому все крупные демонические секты усердно пытаются внедриться в Храм Сюаньду, чтобы попытаться разрушить его изнутри.

Волнения в этот раз были связаны именно с этим.

Едва Цзи Чанцэн подошел к внешнему двору Храма Сюаньду, как увидел парня в богатой одежде, машущего ему - это был его дешевый племянник Ли Даоян.

"Чанцэн, давай сюда!"

Цзи Чанцэн быстро подошел к Ли Даояну и сразу заметил лужу крови в центре двора.

"Что случилось?" - спросил Цзи Чанцэн.

Брови Ли Даояна плясали: "Чанцэн, у тебя и правда острый глаз. Ты прав, этот парень Бин Ципин действительно тайный агент, внедренный дьяволами. После того, как я рассказал об этом моей тете, она быстро отправила кого-то выяснить его подробности. Он из Секты Демонов... Чанцэн, как ты понял, что с Бин Ципином что-то не так?"

Цзи Чанцэн сказал правду: "Когда мы жили вместе раньше, я слышал, как он разговаривал во сне, говоря что-то вроде "не убивайте меня".

Тайный агент не может разговаривать во сне. Для Цзи Чанцэна, просмотревшего множество шпионских фильмов, это базовое качество.

Но у Бин Ципина, явно не испытавшего влияния шпионских фильмов, профессиональные навыки не были достаточно развиты, так что он выдал свои недостатки.

Когда земляк встречается земляка, его стреляют в спину.

Поэтому Цзи Чанцэн решительно сдал Бин Ципина.

Как праведный человек, живущий в Секте Демонов и идущий по правильному пути, Цзи Чанцэн не испытывал психологического давления по этому поводу.

К тому же, Бин Ципин сам себя раскрыл, и Секта Демонов не предупредила его. Миссия, данная ему Сектой Демонов, заключалась в том, чтобы хорошо себя проявить, прочно закрепиться в Храме Сюаньду и усердно продвигаться вверх. Цзи Чанцэн тоже следовал этому примеру.

Я просто использовал Бин Ципина как свидетельство о сдаче, попутно проверяя отношение

Храма Сюаньду к тайным агентам Секты Демонов.

Размышляя об этом, Цзи Чанцэн спросил: "Где сейчас Бин Ципин?"

"Мертв, его душа ушла, осталась только лужа крови", - небрежно ответил Ли Даоян.

Цзи Чанцэн: "...а вы не пытались его просветлить? Может быть, он сможет вернуться с неверного пути и исправиться?"

Ли Даоян улыбнулся: "Чанцэн, все хорошо для тебя, но ты слишком простодушен. Как демонские отпрыски Секты Небесных Демонов могут вернуться с неверного пути? Особенно те, кто сконденсировал кровавую порочную энергию. Все они были осквернены человеческими жизнями, а под их началом более ста человек. Если с ними столкнетесь, вас сразу же убьют. Быть добрым с ними - жестоко по отношению к себе".

Сердце Цзи Чанцэна упало.

"Кстати, моя тетя сказала мне, что после того, как они изучили душу Бин Ципина, выяснилось, что Секта Демонов внедрила и других тайных агентов в нашу группу. Я не знаю точных кандидатур, но они обязательно будут раскрыты во время экзамена внутреннего ордена. Чанцэн, ты должен быть осторожен с дьяволами, которые попытаются перелезть через стену в этот период, некоторые из них могут захотеть отомстить тебе за то, что ты их раскрыл".

Цзи Чанцэн посерьезнел и произнес глубоким голосом: "Я буду осторожен, Секта Демонов... заслуживает проклятия, если будет создавать проблемы".

Искренне от всего сердца.

"Секта Демонов действительно достойна смерти, поэтому нам нужно искоренять демонов и защищать Путь. У меня мало надежд, ведь мой талант слишком плох. Давай, Чанцэн. На этот раз за донос на Бин Ципина ты получишь заслуги, а его талант так хорош, да и наши с тобой отношения. Моя тетя сказала мне, что после того, как ты пройдешь экзамен внутреннего ордена, ты сможешь стать ее учеником. Она ценит твою долговечность. Это шанс взлететь к небесам. Я буду обнимать твои толстые ноги отныне".

Цзи Чанцэн поклялся, что на самом деле хотел дать своему дешевому племяннику шанс обнять его.

...

Вернувшись в комнату, Цзи Чанцэн был еще более подавлен.

Он уже знал, что на Секту Демонов положиться нельзя.

Но Секта Демонов может контролировать жизнь и смерть своих тайных агентов, и им очень трудно сдаваться.

А в нынешней ситуации даже если он захочет сдаться, Храм Сюаньду не примет его.

Как разрешить эту ситуацию?

Не паниковать, не паниковать, должен быть способ.

Мозг Цзи Чанцэна лихорадочно работал.

Затем...

Голос, обращенный ко всем ученикам внешнего ордена, прозвучал в ушах:

"Вчера храмовый наставник взошел на престол и сегодня свободен. Он лично будет руководить формацией настройки Ци и начнет экзамен внутреннего ордена. Ученики внешнего ордена, пожалуйста, придите на площадь для экзамена."

Цзи Чанцэн: "..."

Непроизвольное перемещение.

<http://tl.rulate.ru/book/106899/3856472>